

Т. В. Ефимова⁶

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ОСОБОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Культура, представляя сложное, многократное переплетение множества разнородных кодов, дискурсов и голосов, может быть определена как текст, обладающий ценностно-формирующей функцией. Как сложная система, текст культуры имеет возможность не только хранить информацию, но и передавать ее, создавать новую. Таким образом, текст той или иной культуры, обладающий определенными отличительными особенностями, может хранить и воспроизводить информацию вне зависимости от ее первоначального объема, то есть он практически не имеет информационных границ. Но, имея какое-то отличающееся от других культур идеологически-информационное ядро, способен к сотворению духовных ценностей и идеалов, присущих определенной культуре.

Одним из важнейших результатов ценностно-формирующей функции текста культуры выступает ментальность, в данном случае — «петербургская ментальность». Данный психокультурный феномен определяется как интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него; как присвоенные конкретным индивидом специфические для данной культуры способы восприятия и особенности образа мыслей, выражающиеся в специфических для данной общности формах поведения и видах деятельности; как совокупность представлений, воззрений, чувствований общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды (И. Г. Дубов), особый психологический уклад, влияющий на исторические и социальные процессы, характерная для конкретной культу-

ры (субкультуры) специфика психической жизни людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте. Так, В. Н. Топоров, анализируя петербургские произведения Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. А. Блока и других писателей, выявлял в них некий общий «петербургский текст» — некоторое единое содержание, не обязательно выражаемое одинаково, но ощущаемое читателем как часть определенного идейного комплекса и воспринимаемое по образцу восприятия текста, прочитывающегося за всей совокупностью принадлежащих этим авторам текстов в собственном смысле.

В связи с этим в «петербургском тексте русской литературы» можно выявить ядро и специфику петербургской ментальности, которые определяют несколько линий напряжения:

а) метафизически насыщенное культурное и ландшафтное пространство Петербурга — города, созданного искусственно и потому не имеющего глубоких исторических и «почвенных» корней. Город, в прямом смысле лишенный твердой почвы в своем основании и постоянно борющийся с водной стихией, стал олицетворением особой ментальности, специфического мировосприятия и хранителя типа культуры, возвышенных духовных и нравственных ценностей — не случайно его история овеяна мифами различного происхождения и смысла;

б) доминирование в художественных произведениях образа смерти, которая положена в основу жизни; смерти как искупления — ради достижения более высокого уровня духовности;

в) особая духовность петербургской культуры: персонифицированные образы петербургской ментальности, воплощенные в петербургском тексте, являют собой беспрецедентный тип духовной напряженности человеческого бытия;

г) преобладание и особая значимость женских символов и образов, истоки которых — в православном этическом идеале и коллективной памяти народа. Их персонификация в «петербургском тексте» воплощает высший духовный подвиг, состоящий в самоотречении во имя другого (жизненный подвиг

⁶ Доцент кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, кандидат культурологии.

Ксении Петербургской — женщины, добровольно избравшей подвиг юродства во имя любви и ради спасения души; образ Сонечки Мармеладовой и др.).

Также важно отметить характеристику петербургского текста как культуротворческого ресурса общенационального масштаба, формирующее влияние которого осуществляется через персонифицированный образ Санкт-Петербурга в культурном пространстве России и мира — города, породившего петербургский текст и в то же время ставшего его порождением, города как живой психо- и биокультурной системы, совокупности духовных энергий, воплощающихся в различных сферах жизнедеятельности человека и городского сообщества. Город как носитель ментальности и субъект культуры выполняет функцию демиурга собственной истории, формирует определенные культурные смыслы и воспроизводит ментальные линии, воплощающиеся в литературных текстах и воздействующие на все пространство отечественной культуры.

Условия реализации ценностно-нормативного потенциала «петербургского текста» в формировании петербургской ментальности предполагают:

а) фиксацию исторически устойчивых ценностных доминант, составляющих ценностно-нормативное ядро петербургской городской ментальности; б) выявление основополагающих характеристик «петербургского текста», и прежде всего его ценностно-формирующего ресурса, который представляет собой «культурный код», обеспечивающий хранение и воспроизводство пространственно ограниченных духовно-нравственных и социально-культурных основ жизнедеятельности; в) разработку социально-культурных форм актуализации и объективации антропологического типа, включая его морально-нравственные приоритеты бытия, зафиксированные в структуре совокупного «героя» петербургского текста, через отождествление с которым происходит трансляция системы ценностей, традиций, мировоззрения, культуры повседневности; г) актуализацию в самосознании городской интеллигенции референтных личностей, персонифицирующих ценностно-нормативное ядро петербургской ментальности и способных стать для горожан образцом самостроительства и самоосуществления.